

На следующее утро после завтрака Цинь Ибао узнал, что сегодня должен вернуться в резиденцию Циней, и сразу приуныл.

Му Нин и Цинь Янь видели, как у него дрожат глаза от едва сдерживаемых слёз, и сами чувствовали тяжесть на сердце.

Не желая расставаться, Ибао всё же сел в экипаж, выделенный княжеской резиденцией, и уехал к Циням.

Му Нин и Цинь Янь тоже попрощались и отправились в Фэньчэн.

Се Шуанбай просил Му Нина беречь себя и отдал ему много еды в дорогу.

Му Нин растрогался и сказал, что будет ждать его у границы.

Глядя, как экипажи удаляются, Се Шуанбай немного загрустил.

Едва он вернулся во двор, Сяочунь подошла с подносом:

— Господин, это только что принесла служанка со двора молодого господина Му. Сказала, что господин Му оставил это для вас.

Се Шуанбай заинтересованно взял коробочку, открыл и сразу рассмеялся.

Ну и Му Нин.

Даже... довольно милый!

Внутри лежал зелёный драгоценный камень размером с голубиное яйцо и ещё несколько более мелких камней разных цветов.

По блеску и размеру было понятно, что стоят они немало.

Се Шуанбай покачал головой, улыбнулся и убрал подарок.

В этот момент вошла Сяоя и доложила:

— Господин, пришёл управляющий Пэй.

Се Шуанбай поднялся, поправил одежду:

— Проводите управляющего Пэя в гостиную.

В последнее время дела лавки шли неплохо, и Пэй Вэнь заметно приободрился.

Войдя, Се Шуанбай сразу заметил, что тот даже немного округлился.

— Управляющий Пэй, похоже, в последнее время у вас хорошее настроение. Даже поправились.

Пэй Вэнь торопливо поклонился, а улыбка в его глазах была такой широкой, что спрятать её не получалось:

— Всё благодаря мудрости господина! Теперь книжная лавка во многом держится на рекламных заказах. Они стали нашим главным доходом. Каждый день приходят люди, желающие узнать о рекламе, поток не иссякает!

Се Шуанбай улыбнулся:

— Управляющий Пэй много трудился. В этом году без хорошего красного конверта не останетесь!

Услышав это, Пэй Вэнь расплылся в ещё более широкой улыбке и окончательно решил: он будет усердно работать на Се Шуанбая.

— Я позвал вас сегодня, потому что нужно написать рекламный текст. Вы ведь знаете наши маленькие машинки? Подготовьте рекламу и передайте управляющему Юаню. Он знает, что делать дальше.

Пэй Вэнь чуть было не спросил, зачем этим машинкам вообще реклама.

Сейчас во всём Биньчэне едва ли оставался человек, который о них не слышал. Но он тут же подумал: раз господин так решил, значит, у него есть причина. Поэтому лишь кивнул.

Се Шуанбай спросил:

— У вас ещё есть какие-нибудь трудности?

Пэй Вэнь уже полностью освоился с текущими делами и ответил:

— Сейчас в книжной лавке всё хорошо. Мы действуем по вашим указаниям, серьёзных проблем нет.

Се Шуанбай ободряюще сказал:

— Хорошо. Продолжайте в том же духе. Если появятся сложности, докладывайте в любое время.

— Да, господин. Тогда я вернусь и сразу организую текст. Постараемся выпустить его уже завтра.

Се Шуанбай кивнул. После того как Сяося проводила гостя, он отправил Сяочунь узнать, как продвигается производство детских машинок.

Вернувшись, Сяочунь доложила:

— Господин, плотник Тань сказал, что сейчас уже изготовлена тысяча машинок.

Се Шуанбай остолбенел. Вот это скорость у плотника Таня!

Он поднялся и пошёл писать правила работы после открытия новой лавки.

Закончив, велел отправить документ Юань Пину.

В последнее время Юань Пин был так занят, что даже домой не возвращался.

Лавка, годовые счета — ему хотелось разделить на десятерых.

— Главный управляющий, из княжеской резиденции вам прислали письмо.

Не отрываясь от счётных книг, Юань Пин сказал:

— Скорее сюда!

Открыв письмо, он увидел целый документ.

Там были правила работы новой лавки после открытия, а также подробные распоряжения насчёт новогодних подарков и годовых красных конвертов для управляющих.

Юань Пин быстро просмотрел всё от начала до конца. Никаких серьёзных проблем: достаточно было делать по написанному.

Он спросил подчинённого рядом:

— Как идёт обучение работников новой лавки?

— Докладываю главному управляющему: почти все обучены по вашим правилам. К открытию ошибок точно не будет.

Юань Пин кивнул и распорядился:

— Отправляйся в усадьбу на улице Чаннин и партиями перевези машинки сюда. Всё хорошо расставьте. Это дело нужно выполнить внимательно, ни одной ошибки.

Тот поспешно кивнул:

— Этот слуга понял!

Юань Пин потёр переносицу, быстро прокручивая всё в голове. Всё было готово — оставалось только открыть лавку.

Эта точка оказалась для него серьёзным испытанием.

За один месяц превратить пустую лавку в готовое дело — от отделки до обучения персонала — потребовало немало сил.

Се Шуанбай убедился, что всё устроено, и теперь только ждал возвращения домой послезавтра.

Жун Е увидел, насколько он счастлив, и неловко спросил:

— Тебе в княжеской резиденции было нерадостно?

Се Шуанбай замер, подошёл и обнял его за талию:

— С чего ты взял?

Жун Е погладил человека в своих объятиях:

— Ты так радуешься возвращению. Вот я и думаю... может, я что-то делал не так.

Се Шуанбай не ожидал, что Жун Е будет думать об этом. Он рассмеялся:

— Почему ты так решил? Я рад, потому что скоро увижу сестёр. Я уже несколько месяцев в Биньчэне. Нормально ведь, что я по ним скучаю? Ещё я скучаю по тётушке Цуй и дяде Вану. Ты и к ним ревновать будешь?

Жун Е молча обнял его. Лишь спустя долгое время сказал:

— Всё, что ты потерял ради меня, я верну тебе вдвойне.

Се Шуанбай покачал головой:

— Жун Е, ты мне ничего не должен. Прийти к тебе было моим собственным решением. Не носи это как долг.

Он взял Жун Е за руку:

— В жизни невозможно получить всё сразу. Раз у меня есть ты, я действительно не могу постоянно быть рядом с ними...

Он твёрдо посмотрел Жун Е в глаза:

— Но я не жалею. Потому что без тебя мне было бы намного больнее.

Сердце Жун Е, будто сдувшийся шар, внезапно наполнилось свежим воздухом.

Он крепко прижал Се Шуанбая к себе, так сильно, будто хотел вмять его в собственные кости и кровь.

Стиснув зубы, он прошептал ему на ухо:

— Ты моя погибель.

Се Шуанбай посмотрел на него с нежностью:

— И ты моя.

Их взгляды встретились. Неизвестно, кто первым потянулся навстречу, но вскоре они уже целовались — тепло и долго.

В поцелуе не было похоти, только переполняющая любовь.

Сердце Жун Е было так полно, что словно вот-вот должно было перелиться через край. Многолетнее одиночество в этот миг оказалось заполнено до последней пустоты.

Он знал: всё это исцелил Се Шуанбай в его руках.

Его сокровище.

Его луна.

Жун Е одним движением поднял Се Шуанбая и понёс в комнату.

Се Шуанбай посмотрел на свет за окном:

— Не надо~ Средь бела дня ты что задумал? Чи скоро вернётся!

Он совсем не хотел оставлять ребёнку психологическую травму.

Но Жун Е уже не мог ждать ни мгновения. Он отчаянно нуждался в Се Шуанбае, как иссохшая земля нуждается в дожде.

Целуя его, Жун Е хрипло говорил:

— Давай туда... туда, хорошо?

Он тяжело дышал, прижимаясь ближе.

Се Шуанбай чувствовал, как лицо горит от стыда. В конце концов он отчаянно зарылся лицом в одеяло и пнул Жун Е ногой.

— Опusti полог.

Жун Е тут же задёрнул полог и набросился целовать его.

Се Шуанбай ощущал себя ягнёнком, попавшим в пасть тигра, которого вот-вот разберут и

съедят до косточки.

Когда сознание уже начало плыть, он одной мыслью перенёс их обоих в дом внутри пространства.

Жун Е замер: теперь они лежали на большой кровати современного дома.

Длинные чёрные волосы Се Шуанбая рассыпались по постели. Приподнятые уголки глаз порозовели, из-за чего он выглядел особенно беспомощно.

Припухшие губы блестели, а сам он напоминал цветок гибискуса после дождя — влажный, нежный.

Невинный и прекрасный.

Последняя струна в голове Жун Е окончательно лопнула!

Словно зверь, он бросился на добычу.

Се Шуанбай испуганно отодвинулся, но Жун Е одним движением притянул его обратно.

С красными глазами Се Шуанбай тяжело дышал и тихо всхлипывал:

— Жун Е~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277828>